

Петръ Михайловичъ Цейдлеръ.

(Некрологъ).

"Гражданин", No 9, 1873

Оригинал здесь -- <http://smalt.karelia.ru/~filolog/grazh/1873/26febN9.htm>

Въ субботу, 10-го февраля, родные, знакомые и толпа бывшихъ учениковъ Петра Михайловича Цейдлера проводили его въ послѣднюю обитель -- на Волково кладбище. Педагогическая и преимущественно воспитательная дѣятельность этого человѣка, составлявшая неодолимую потребность его внутренней жизни, изливавшаяся чистой, непримѣсной струей изъ его глубоко-любящей природы, оставила благотворный и на долго неизгладимый слѣдъ въ кругу людей, на которыхъ онъ вліялъ; а въ этомъ относительно тѣсномъ кругу самое значительное большинство составляетъ группа его воспитанниковъ. За нихъ-то, за эту молодую, къ добру и свѣту направленную группу, должны помянуть его добрымъ словомъ русскіе люди, и мы, близко его знавшіе, хотимъ надъ его свѣжей могилой сказать это доброе слово.

П. М. Цейдлеръ родился 18 ноября 1821 года въ Пензенской губерніи, въ Мокшанскомъ уѣздѣ, въ селѣ Сипягинѣ -- небольшомъ родовомъ имѣніи его матери (урожденной Сипягиной). Отца онъ не помнилъ и росъ подъ женскимъ надзоромъ матери и тетки. Въ дѣтствѣ, именно -- когда Цейдлеру было 10 или 11 лѣтъ, -- случилось одно событіе, изъ такихъ, которыя, сдѣлавъ разъ извѣстное впечатлѣніе на ребенка, отражаются потомъ на всей его жизни. Нѣкто Г., короткій знакомый семейству Цейдлеровъ по Пензѣ, перешедшій на службу въ Кострому, уговорилъ г-жу Цейдлеръ отпустить къ нему маленькаго Петю, обѣщаясь заняться его воспитаніемъ, и Петя переселился въ Кострому. Черезъ нѣкоторое время въ домашнихъ дѣлахъ Г. произошла рѣзкая переменна, вслѣдствіе которой онъ вынужденъ былъ своего питомца поспѣшно возвратитъ къ матери. Онъ нанялъ подводчика до мѣста, т.е. до села Сипягина, и отправилъ съ нимъ мальчика -- одного, въ зимнюю пору. Подводчикъ, доѣхавъ до какого-то селенія (до какого именно -- свѣдѣнія у Цейдлера не сохранилось), не разсудилъ ѣхать дальше, и высмотрѣвъ избу попригляднѣе, остановился у ней и предложилъ мальчику идти въ избу погрѣться, а самъ повернулъ лошадь и уѣхалъ восвояси. Скоро все селенье узнало о брошенномъ мальчикѣ. Около него собрались бабы, толковали, горевали; всѣ приняли горячее въ немъ участіе. Прошло нѣсколько дней. У хозяина избы былъ сынъ лѣтъ двадцати -- звали его Борисомъ -- который особенно заинтересовался мальчикомъ, а Цейдлеръ привязался къ нему. Они сдѣлались неразлучны. Подождавши, не вернется ли возчикъ, крестьяне уже рѣшили на міру донести мѣстнымъ властямъ о случившемся, но Борисъ упросилъ отца и настоялъ на міру, чтобы дозволили ему отвезти сироту къ роднымъ, жительство которыхъ онъ надѣялся отыскать, распрашивая какъ добратся до Пензы, а въ Пензѣ можно-де узнать гдѣ и Сипягино. Отправились странствовать молодые люди -- какъ и гдѣ -- Цейдлеръ ничего не помнилъ. Добрались наконецъ до Сипягина. Цейдлеръ неожиданно предсталъ передъ изумленною матерью. Борисъ былъ обласканъ, награжденъ и уѣхалъ домой, -- скрывшись навсегда для Цейдлера, который потомъ, придя въ возрастъ, тщетно дѣлалъ объ немъ розыски... Это-то событіе, этотъ переѣздъ по нѣсколькимъ губерніямъ въ качествѣ брошеннаго мальчика, отыскивающаго своихъ родителей, это радушіе и участіе народа, которое сопровождало его на всемъ его длинномъ пути, а, главное, симпатическая личность, благодушье и разумность Бориса -- все это какъ бы раскрыло душу русскаго народа Цейдлеру; въ Борисѣ -- ему всегда потомъ казалось, -- какъ будто во-очію ему было откровеніе идеала русскаго человѣка во всей его безыскусственной нравственной чистотѣ и красотѣ, -- идеала, не оставлявшаго Цейдлера до конца дней его. Отсюда, можетъ быть, развилась въ немъ одна изъ существенныхъ чертъ его личности -- вѣра въ русскій народъ и особенно нѣжная симпатія къ простымъ юношамъ, чуждымъ искусственности и свѣтской выправки, сохранившимъ первобытную, свойственную невыровнившемуся человѣку естественность наружныхъ движеній и внутренняго строя. Съ ранней молодости и во всю жизнь П. М. Цейдлеръ никогда не оставался безъ одного или нѣсколькихъ молодыхъ любимцевъ, къ которымъ прилѣплялся всею душою и которымъ старался, такъ сказать, передать свою душу. Случалось, что онъ пытался выработать *человѣка* изъ простаго, безграмотнаго, взятаго съ улицы, съ поденной работы юноши; случалось ему братья за восстановленіе нравственной личности падшаго; случалось ошибаться въ выборѣ, разочаровываться въ попыткахъ, -- но всѣ ошибки и разочарованія нисколько не охладили его